

БЕГУЩИЕ С ВОЛКАМИ

ПЕРЕКРЕСТНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Холодным солнечным днем в одном из номеров лос-анджелесского отеля у пятидесятилетней журналистки поджидали трех актрис, снявшихся в всемирноизвестном фильме *Билде Августа*. Дом духов: 46-летняя Гленн Клоуз, 44-летняя Мерил Стрип и 22-летняя Уинни Райдер. Их разговор сразу перешел в забавную, раскованную и непринужденную беседу о жизни в Голливуде.

первой пришла Стрип в сером брочном костюме, коричневых туфлах и без драгоценностей, если не считать золотого обручального кольца на нетронутых манжирном пальцах. За ней летела Райдер, одетая в старое пальто и распотрошенные ботинки военного образца. Уинона возбужденно рассказывала о своем новом продюсере Дэвиде Арнштейне. «С ней умею не помириться, как с мучительным — говорит, смехом, Райдер, — ой не зовешь: «Ой, встал!» или «Ах, у меня начались мочисмы!»

Когда Клоуз появилась местными минутами позже, женщины мгновенно поделили роли между собой. Стрип, которая со своей силой характера могла бы, вероятно, командовать вооруженными силами по совместительству с актерской работой и заботой о мужа и детях, заговорила всем в номер суп, горячий чай и кор-

ичку бутербродов, а потом переставила кресла так, чтобы Клоуз села у огня. Глен, одетая в черное и шарф, зашедшей горло, позволила за собой поухаживать. Райдер был мил и привлекателен, хотя и держалась с чувством собственного достоинства. С момента окончания совместной работы над «Домом духов» (в фильме снялась и дочка Стрип — Мэми, играющая того же персонажа, что и мать, но в детском возрасте) актрисы успели заняться новыми проектами, но сохранили теплое чувство друг к другу.

Керреспондент: Что вы думаете о выступлениях Мишель Файфер на церемонии вручения наград «Женщина в кино»? Она обрушилась на голливудские фильмы, в которых дамы скандируются «проданным» мужчинам, — такие, как «Красотка», «Бешеный пес и Глади» и «Нарисованное предложение».

(Напряженно пауза.)

Стрип: Немного с ее стороны. Ей удалось тронуть людей. Но в поговорилась об этом с Джеком, и он сказал (переводит на английский и мимикой Миколома): «Да ты посмотри, что для шестидесятилетних мужчин тоже нормальную роль на подобрать, крошка!» (Все смеются.)

Клоуз: Это оправдано по-голливуудски. Каждый хочет показать побольше трагедийных драм в своих картинах, красавцы, стройные и не старше тридцати — тридцати пяти. Стрип: Думаю, если бы аудитория потребовала фильмов о пятидесятилетних женщинах, постановщики в лешешку бы расшарились, чтобы отыскать такие сценарии. Клоуз: Между прочим, в свои годы чувствую себя гораздо более привлекательной и сексуальной, чем раньше. Но знаю, правда, как ты (смеется немного нервно и смотрит на Мерил). Но разве в Европе по-другому? Стрип: В Европе? Конечно, по-другому. (Продвигается к Клоуз и засылает глаза.) Давайте посмотрим на любимых мужчин, которые наиболее желанны в глазах определенных мужчин, и решим, есть ли у них что-то доступное или нас обманывают? Очень трудно вести подобный разговор. Когда читаю интервью с актрисами, говорю им (изображает высокомерный тон): Пожалуйста, я на это не пойду. Я почувствую себя слишком оскорбленной, то уверена — врешь ты все, голубушка... (Смеется.) Я не поднимаю никакого знамени. Но если те, кто на вершине профессии, не скажут об этом, то когда наступит справедливость? Клоуз: Не думаю, что положение изменится, пока все считают деньги в кассе кинотеатров. Ведь иначе они могут угодить пустое дно. Поэтому

Успех придет и уйдет, люди будут полагаться на людские и горячие, но единственное, за что стоит бороться всегда, — право выбирать же на свое усмотрение.

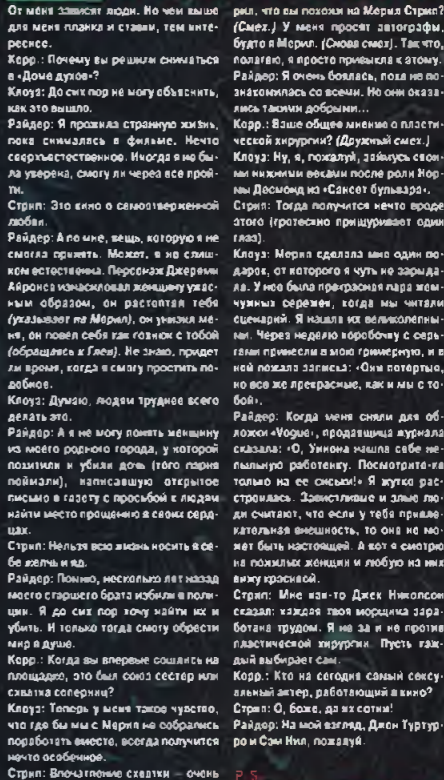
сейчас и в цене такие, как Джулия Робертс или Вупи Голдберг. Клоуз: Уинона, поговорим о твоём поколении. Как это ты — и в женских трагедиях... Не кажется ли тебе, что в юном возрасте актрисы хватаются за любые доступные роли? Райдер: Не знаю, как это получается у тех актрис, кто не может выбирать, подобно мне. Но у меня много друзей, и они говорят, что в кино хотят видеть другое. Многие из них просто отталкивают навязчивые сексуальные сцены, а ведь это обычные ребята, которые ходят в кино каждую выходные. Клоуз: (обращаясь к Мерил и Глен): А вы такой свет дали бы Уиноне, исходя из собственного опыта? Райдер: Давайте переименуйте мои костюмы... Стрип: Мне никому не пришлось ее учить на съемках. Она все делает самостоятельно верно. Клоуз: Успех придет и уйдет, люди будут попадаться холодные и горячие, но единственное, за что стоит бороться всегда, — право выбирать все на свое усмотрение. Клоуз: Спасибо, Мерил: сниматься в таких фильмах, как «Дом дух», — это приятно, чтобы назвать карьеру и стать более коммерческой? Я чуть не подумала, что ты получаешь одобрение той возрастной группы. Стрип: Все, кто говорит, что умеют планировать свою карьеру — безобразно лгут. Одно тебе даю — не поддаваться управлению, если только ты не глава студии и не утверждаешь сценарии. Или же имейшь собственной кинокомпании. Моя старшая — приходить вечером домой и быть с ребятами. (У Стрип и ее мужа, сценариста Дональда Гамиора, четверо детей — Генри 13 лет, Мэми и Грейс — по 7 и Луиза 2 года.)

Есть бы, продюсеры потребовала фильмов о пятидесятилетней женщинах, постановщики в лешешку бы расшарились, чтобы отыскать такие сценарии.

Клоуз: Гленн, а ты планировала карьеру? Как ты стала получать роли? Ты ведь надела много шума бродвейским мюзиклом «Секрет бульвара...» Клоуз: Я однажды пошла на пробу для «Ревювого влечения». Никто не думал, что я могу выглядеть сексуально. Но я поняла: если тебя не хотят, то это и значит, что тебя не хотят. Надо самой заставить их изменить свое мнение. Люди зачастую не могут представить тебя кем-то, кроме твоего первоначального образа. Моей первой ролью (в 1982 году, фильм «Мир по Гарету») была Джени, одержавшая бесполое медреса в белом. И люди не представляют тебя уже иной. Мои героини в «Большом разочарении» выглядела как дочь Джони. А в «Самородке», пожалуй, играла сестру девушки из «Большого разочарования». Но потом появились женщины «Рюквального влечения», и все прежние образы были сметены к чертям. Сами знаете, в нашей профессии начинаешь такой голодной и идеалистичной, борешься за что-то сперва, пишешь письма, добиваешься повторных прослушиваний, а потом приходишь в кинотеатр, что от тебя почти ничего не зависит. Клоуз: Вы беспокоитесь о том, чтобы получать хорошие роли и тогда, когда вам перешли за 50? Стрип: Я не говорю об этом. Мне и без того работ много. Клоуз: Нет, потому что и сейчас труднее работать. Райдер: А вот я беспокоюсь! (Все смеются.) Клоуз: Я сейчас в том периоде, когда все становится чертовски интересным. Какое-то всеобщее личное состояние, хотя понимаю, чего это будет стоить личными и физическими. У меня есть ребенок (пятнадцатилетний Зэни от продюсера Джона Старра).

Многие из моих друзей просто отталкивают навязчивые сексуальные сцены, а ведь это обычные ребята, которые ходят в кино каждую выходные.

От меня зависит люди. Но чем выше для меня планка и ставишь, тем интереснее. Клоуз: Почему вы решили сниматься в «Доме духов»? Клоуз: До сих пор не могу объяснить, как это вышло. Райдер: Я провела странную жизнь, пока снималась в фильме. Нечто сверхъестественное. Иногда оно было уверено, смогу ли через все пройти. Стрип: Это кино о самоотверженной любви. Райдер: А по мне, вещь, которую я не смогла принять. Может, в не слишком естественна. Персонаж Джеремии Айронс изнасиловал женщину в своем образе, он распотрошил себя (указывает на Мерил), я знала их великолепно. Через неделю кораблю с сергеем привезли в кино гримировку, и в ней попалась записка: «Они поперты, но все же прекрасные, как и мы с тобой». Клоуз: Думаю, людям трудно всего делать это. Райдер: А я не могу понять женщину из моего родного города, у которой позиция и убийца дочь (того парня поймали), написавшую открытое письмо в газету с просьбой к людям найти место похоронить в своем сердце. Стрип: Нельзя всю жизнь носить в себе зелье и яд. Клоуз: Нет, несколько лет назад моего старшего брата избил в полиции. Я до сих пор хочу найти их и убить. И только тогда смогу обрести мир в душе. Клоуз: Когда вы впервые сошлись на площадке, это был союз сестер или сестры соперницы? Райдер: А вот я беспокоюсь! (Все смеются.) Клоуз: Я сейчас в том периоде, когда все становится чертовски интересным. Какое-то всеобщее личное состояние, хотя понимаю, чего это будет стоить личными и физическими. У меня есть ребенок (пятнадцатилетний Зэни от продюсера Джона Старра).

Клоуз: Думаю, жизнь — просто череда трудных выборов. Я все больше убеждаюсь, что нужно обрести чувство юмора и становиться той мудрой личностью, которая sorriset из-за всем. (А Райдер отжалась. У нее еще все аллодиры...)

По материалам Парижского корпункта «Видео-Асс»